

Г.Г. ЛИСИЦЫНА

**ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО ИНСТИТУТА
СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОТОКОЛОВ
ЗАСЕДАНИЙ ИНСТИТУТА. 1917–1924)**

Аннотация. Цель настоящей статьи — привлечение внимания специалистов в области социальных и общественных наук к уникальному собранию документов Московского института социальной психологии (1917–1924), созданного В.М. Хвостовым — ученым-правоведом, философом, социологом, поставившим перед собой задачу выделить социологию в особую научную дисциплину. Единственной до настоящего времени работой, посвященной институту, была статья, написанная его сотрудником Л.А. Бызовым в 1923 г. (опубликована в 2011 г.). В ней он рассказывает об истории создания института, его развитии, достижениях и неудачах с точки зрения человека, знающего положение дел изнутри. Это делает ее незаменимой при изучении истории Института социальной психологии, в том числе и в настоящей работе, в которой приводятся более подробные сведения о деятельности самого В.М. Хвостова, сотрудников института и привлеченных к его работе специалистов. Эти люди, по сути, совершали научный подвиг, создавая новое направление в области общественных наук, работая в неимоверно тяжелых условиях постреволюционной эпохи. Содержание и полнота дошедших до нас протоколов института, хранящихся в настоящее время в архиве Европейского университета в Санкт-Петербурге, делает их достойными полноценной научной публикации, которая могла бы написать еще одну страницу в историю отечественной социологии.

Ключевые слова: Московский институт социальной психологии; социология; социальная психология; В.М. Хвостов; Л.А. Бызов; Л.Г. Бызов; Н.А. Витке; П.А. Сорокин; психология армии; психология кооперативного движения; кружок общественного строительства; кружок прикладной социологии.

Для цитирования: Лисицына Г.Г. История Московского института социальной психологии. (По материалам протоколов заседаний Института. 1917–1924) // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 3. С. 172–193. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7400

Эта статья написана на основе протоколов заседаний Института социальной психологии, созданного в мае 1917 г. в Москве российским философом, правоведом и социологом Вениамином Михайловичем Хвостовым (1868–1920) под эгидой Московского научного института. Драматическая история Института, который одним из первых

Лисицына Галина Георгиевна — директор, Архив Европейского университета в Санкт-Петербурге. Адрес: 191187, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 1. Телефон: +7 (812) 386-76-26. Электронная почта: galinaliss@gmail.com

в советское время приобрел опыт в области социологии, отражена в 244 протоколах заседаний на 503 листах. Уникальные в силу своей сохранности и содержания эти документы находились в семье бывших сотрудников института — Леонтия Алексеевича Бызова (1886—1942) и Натальи Николаевны Фадеевой-Бызовой (1892—1985). Социолог Леонтий Георгиевич Бызов (1956—2019), внук Леонтия Алексеевича и Натальи Николаевны, сохранил эти документы и в 2017 г. передал их в архив Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Институт социальной психологии просуществовал до середины 1922 г., затем, со второй половины 1922 г., был преобразован в самостоятельную структуру в виде кружка, объединившего его бывших сотрудников, и в таком виде продолжал деятельность до 1924 г.

Первая и единственная работа о деятельности этой научной организации была опубликована Л.Г. Бызовым совместно с Д.А. Федоровой в 2011 г. в журнале «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены». Это была статья Л.А. Бызова «Институт социальной психологии в Москве», написанная им, что называется, по горячим следам в 1923 г., хранившаяся в личном архиве Л.Г. Бызова [4, с. 107—130].

Публикаторы отнесли деятельность института «к одному из наиболее драматических этапов развития отечественной социологии», но «...к сожалению, — писали они, — до сих пор внимание отечественных историков социологии было сфокусировано исключительно на отдельных персоналиях, связанных с институтом, в частности, В.М. Хвостове и Н.А. Витке. Своеобразная самобытная научная школа, сложившаяся в рамках Института социальной психологии, до сих пор не нашла отражения в публикациях и исследованиях» [4, с. 104].

Протоколы заседаний позволяют представить дополненную версию истории создания и деятельности Института социальной психологии, созданного вскоре после Февральской революции, в мае 1917 г. Он стал еще одной научной структурой в составе «Общественной организации Московский научный институт, учрежденной в 1912 г. в память 19 февраля 1861 г.», среди основателей которого были ученые Н.Д. Зелинский¹, П.Н. Лебедев², И.П. Павлов, И.И. Мечников и В.М. Хвостов.

Роль В.М. Хвостова в организации Московского научного института была достаточно заметной. До того как Вениамин Михайлович вместе с другими профессорами Московского университета покинул его стены (1911 г.), он преподавал на юридическом факультете римское право, затем, как и многие его коллеги, читал лекции на Высших женских курсах и в Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского. Это был человек широких научных интересов, его занимали вопросы философии, истории, этики, психологии и, особенно, социологии. Этим объясняется его стремление добиваться

¹ Зелинский Николай Дмитриевич (1861—1953) — русский и советский химик-органик.

² Лебедев Петр Николаевич (1866—1912) — русский физик-экспериментатор.

официального признания за общественными дисциплинами такой же роли, какая признавалась за естественными науками.

В.М. Хвостов принадлежал к философам неокантианской ориентации, был последователем Э. Дюркгейма и Г. Зиммеля. Свою основную задачу он видел в обосновании специфики социального познания. «Существует очень обширная группа наук, — писал он, — которые все в совокупности покрываются общим названием социальных или общественных наук. Все эти науки имеют своей задачей исследование отдельных сторон общественной жизни... [но. — Г.Л.] есть такие вопросы, которые не входят в компетенцию ни одной из них, но разрешение которых одинаково важно для всех них... Разрешение всех основных вопросов об обществе берет на себя социология, или общая наука о явлениях общественности...» [13, с. 2]. Последнее десятилетие жизни В.М. Хвостов посвятил исследованию вопросов социологии. Научные приоритеты и привели его к мысли о создании в Московском научном институте структуры социологического профиля.

24 марта 1913 г. на общем собрании Московского научного института была представлена программа «О значении и задачах научного института» [9, с. 24]. Почетное право выступить с речью было предоставлено В.М. Хвостову как члену Ученого совета и правления.

Останавливаясь на задачах научного института, Хвостов обратил внимание на его первостепенные планы: создание двух лабораторий — физической и биологической, насущная потребность в которых остро ощущалась в среде естественных наук, но особо подчеркнул необходимость организации специального отделения, изучающего общественные науки. Без выделения общественных наук в самостоятельные направления формирование научного института, по мнению Хвостова, не будет завершено, и такая поставленная перед ним задача, как «оживление общения между представителями разных научных дисциплин» [9, с. 20], не будет решена. Он подчеркнул, что только тогда, когда ученые-специалисты откажутся от узости взглядов, выработанных в результате работы лишь в одной области науки, и отведут соответствующее место общественным наукам, идея организации Московского научного института воплотится в реальность, иначе институт потеряет право на название «научного» вообще и должен будет переименовать себя в Институт естественных наук [9, с. 21].

По разным причинам, в особенности финансовым, организация Института социальной психологии состоялась только в мае 1917 г. Дело это было настолько новое, что далеко не все члены правления Московского научного института проявили к нему интерес. Одним из тех, кто горячо поддержал идею его создания, был А.И. Геннерт³, который заявил, что выделит из личных средств значительную сумму,

³ Аркадий Иванович Геннерт (1849–?) — российский предприниматель, общественный деятель, один из видных московских адвокатов, директор Московско-Киево-Воронежской железной дороги, крупный банкир, член ЦК партии «Союз 17 октября».

лишь бы институт был открыт⁴. Его поддержал Г.М. Марк⁵, крупный предприниматель и меценат, выделив для института финансовые средства. После смерти Г.М. Марка в 1918 г. институт получал деньги от Ю.Ю. Осберга⁶, П.П. Лазарева⁷ и А.Д. Королева⁸.

Хвостов самостоятельно разработал план организации Социологического института и план работы Института социальной психологии. Оба документа были одобрены и утверждены Ученым советом Московского научного института в составе П.А. Минакова⁹, А.А. Мануйлова¹⁰, А.А. Кизеветтера¹¹ и В.Я. Железнова¹². Заведующим институтом был избран В.М. Хвостов. Однако до конца осуществить этот план не удалось, открыт был как самостоятельное научное учреждение только Институт социальной психологии, а создание Социологического института было отложено.

⁴ Протокол заседаний Института социальной психологии № 12 от 21 ноября 1917 г. // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

⁵ Гуго Маврикиевич Марк (1869–1918) — российский предприниматель и меценат. Марк оказался единственным представителем деловых кругов, кто реально поддержал Общество Московский научный институт. В истории России Г.М. Марк остался самым щедрым жертвователем на науку — общая сумма приблизилась к 3,5 млн руб. Однако он пожелал оставаться неизвестным, о его пожертвованиях знал лишь узкий круг лиц. После нападок со стороны русских националистов в газете «Кремль», издаваемой Д.И. Иловайским, Марк поступил так, чтобы его немецкое происхождение не могло быть использовано для дискредитации Общества Московского научного института в память 19 февраля 1861 г. [10].

⁶ Юлий Юльевич Осберг (?— после 1917) — сотрудник Московского торгового дома «Воган и К°».

⁷ Петр Петрович Лазарев (1878–1942) — российский и советский физик, биофизик и геофизик. После революции вел активную общественную деятельность: был председателем комиссии по улучшению быта ученых врачей (КУБУВ), принимал участие в организации Московского Дома ученых в 1918 г.

⁸ Приходно-расходная книга Института социальной психологии за 1917–1921 гг. // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 2. Д. 1. Л. 12.

⁹ Петр Андреевич Минаков (1865–1931) — российский и советский врач, судебный медик, доктор медицины, профессор, один из основоположников судебной медицины в России.

¹⁰ Александр Аполлонович Мануйлов (1861–1929) — российский экономист и политический деятель, ректор Императорского Московского университета, министр народного просвещения Временного правительства.

¹¹ Александр Александрович Кизеветтер (1866–1933) — российский и советский историк, публицист, политический деятель, председатель Русского исторического общества в 1932–1933 гг.

¹² Владимир Яковлевич Железнов (1869–1933) — российский и советский экономист, педагог и общественный деятель, профессор.

Институт социальной психологии начал свою деятельность в крайне тяжелой политической и экономической ситуации в Москве. Профессор С.Б. Веселовский писал в своем дневнике в марте 1917 г.: «В Петербурге события летят с кинематографической быстротой... В Москве тот же паралич власти и быстрое развитие событий... Дума превратилась в дом сумасшедших, оставшихся без надзирателя. <...> Расхаживают и бегают люди в военной форме, темные личности и всякий сброд... Большинство магазинов закрыто. Победа досталась [Москве. — Г.Л.] очень легко, а о будущем не думают и, по-видимому, совершенно не понимают серьезности переживаемого...» [6, с. 84].

К концу апреля революционная эйфория понемногу начинала спадать, вести с фронта не радовали, обстановка там выглядела все более безнадежной. Внутреннее положение также не давало ощущения стабильности, но оставалась еще надежда на скорое окончание войны, на свободу в творчестве, образовании и науке.

В это же время (весной 1917 г.) под грифом Московского научного института вышла в свет первая часть книги В.М. Хвостова «Социология», это событие было приурочено к открытию Института социальной психологии. В предисловии к книге говорилось, что она представляет собой результат его многолетней, но незавершенной работы. Он решился на ее публикацию в том виде, в котором его застала весна 1917 г. (он имел в виду Февральскую революцию, дававшую возможность свободы, в том числе в науке). Автор выражал надежду в самое ближайшее время продолжить свои изыскания в области социологии, а «при скудости литературы по истории социологических учений» полагал, что «труд его может представлять интерес» [13, с. б/н]. Неудивительно, что в основу плана работы института и его программ легли темы, освещенные Хвостовым в первой части «Социологии», — такие как: «Историческая психология Гобгауза, Леви Брюля, Лампрехта»; «Социальная психология Мак Доуголла, Росса»; «Психология толпы. Сигеле. Тард. Лебон», «Классовая борьба»; «Разум и прогресс»; «Э. Дюркгейм. Социальные факты и их предметность»; «Г. Зиммель. Материя и форма общественной жизни», «Науки о природе и культуре» и др. Вторую часть «Социологии» Хвостов предполагал посвятить «изложению систематического учения о человеческом обществе», которое «представляет собой чрезвычайно важное явление» [13, с. 2]. Несмотря на то что в России социология возникла поздно и не нашла в научном сообществе достойного признания, Хвостов определил свою цель — выделить социологию в особую научную дисциплину. Исследовательские планы, теоретические разработки, методологические подходы к решению вопросов в избранной им области Хвостов подчинил именно этой цели, что неоспоримо доказано текстами выступлений и полемики, зафиксированными в протоколах заседаний института¹³.

¹³ Протоколы заседаний Института социальной психологии, 1917–1924 // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 1. Д. 1–9.

К работе института В.М. Хвостов привлек своих учениц, в основном слушательниц Московских Высших женских курсов, где он преподавал. Это были молодые девушки и женщины, увлеченные наукой, которым Вениамин Михайлович предоставил возможность реализовать себя в новом направлении — в социальной психологии. Среди них особенно выделялись две сотрудницы — М.В. Резцова и М.В. Зимелева. Кроме них, постоянными сотрудниками и вольнослушателями были Н.Н. Фадеева, Л.Д. Баршева, А.Г. Левенталь, С.А. Кабакчи, Н.П. Солюс, Н.В. Ясюнинская. Со временем состав сотрудников менялся, хотя и незначительно.

В.М. Хвостов пригласил к участию в делах института некоторых профессоров и известных общественных деятелей, среди которых были: А.М. Винавер¹⁴, П.И. Карпов¹⁵, В.А. Голгофский¹⁶, М.В. Игнатъев¹⁷, М.П. Кутанин¹⁸, П.Н. Сакулин¹⁹, М.О. Гершензон²⁰. В 1918 г. к работе института присоединился Н.А. Бердяев. За короткое время существования института в его работе приняли участие также многие другие ученые, специалисты и общественные деятели.

Первые заседания института проходили в женской гимназии Надежды Павловны Хвостовой²¹, жены Вениамина Михайловича. Гимназия располагалась в Кривоарбатском переулке в доме № 15. Но с 15 сентября 1917 г. В.М. Хвостов проводил свои заседания в скромном, но собственном помещении, выделенном ему Московским научным институтом («три комнатки в полуподвальном этаже особнячка на Сивцевом Вражке (кажется, д. № 4 во дворе)») [3].

¹⁴ Александр Маркович Винавер (1883–1947) — ученый-правовед, специалист по римскому праву и цивилистике, профессор.

¹⁵ Павел Иванович Карпов (1873–1932) — психиатр, один из первых российских исследователей творчества душевнобольных.

¹⁶ Владимир Александрович Голгофский (настоящее имя Николай Виссарионович Некрасов) (1879–1940) — политический деятель, член Государственной Думы, министр путей сообщения и министр финансов Временного правительства, последний генерал-губернатор Финляндии (1917).

¹⁷ Михаил Васильевич Игнатъев (1894–1959) — в 1917 г. работал в Институте труда, где занимался вопросами трудового права, специалист в области математической статистики и биометрии.

¹⁸ Михаил Павлович Кутанин (1883–1976) — психиатр, «патриарх» саратовской психиатрической школы.

¹⁹ Павел Никитич Сакулин (1868–1930) — доктор русского языка и словесности.

²⁰ Михаил Осипович Гершензон (1869–1925) — российский историк культуры, публицист и переводчик.

²¹ «Хвостовская» женская гимназия до революции отличалась либерализмом, поэтому, видимо, нарком просвещения А.В. Луначарский назначил заведующей этой школой ее бывшую владелицу — преподавателя русского языка Н.П. Хвостову.

Одно из первых направлений в исследованиях института было посвящено психологии армии. Разрабатывать эту тему предложил В.М. Хвостову Н.К. Кольцов — организатор Статистического бюро при культурно-просветительском отделе Военного министерства Временного правительства. 26 сентября 1917 г. на очередном заседании Хвостов сообщил сотрудникам об участии института в выработке плана работы по сбору фактического материала из военной жизни. Вениамин Михайлович задался целью привлечь к нему на правах консультантов специалистов из военной среды и психиатрии. Постепенно заседания института становились все многочисленнее, часто их участниками были слушатели Московских Высших женских курсов и Военно-педагогической академии.

С 26 сентября по 12 декабря 1917 г. Хвостов посвятил вопросам психологии армии десять заседаний. В основу метода сбора информации и анализа были положены те же принципы, что ранее использовались при изучении такого явления, как психология толпы. Однако впоследствии он сам признал такой подход недостаточным и постарался привлечь к работе людей, знающих положение дел в армии, но в то же время имеющих хотя бы какую-нибудь научную подготовку. Такие люди были необходимы для сбора материала из военной жизни. Кроме сбора фактического материала, считалось полезным использовать дневниковые записи и письма военных, в том числе солдатские, причем как дореволюционного времени, так и современные. Сравнение тех и других, по замыслу участников проекта, должно было помочь им разобраться в вопросах о причинах изменений, произошедших в состоянии армии, в том числе о том, какими средствами может быть достигнута военная дисциплина, утраченная в период революционных преобразований. Н.К. Кольцов, заинтересованный в сотрудничестве с институтом Хвостова, часто посещая заседания, знакомил сотрудников с проектом организации статистического бюро при культурно-просветительском отделе Политического управления Военного министерства, и, хотя на первом месте у него была организация статистического бюро, вопросы социологии и психологии армии он тоже не оставлял без внимания. В качестве дополнительного ресурса Кольцов предложил сотрудникам института воспользоваться возможностью наблюдения над солдатской средой в недавно открывшемся солдатском университете²².

При проведении опросов возникла необходимость доработки анкеты, включения в нее многих дополнительных вопросов — от словного положения военнослужащего до его отношения к внешней политике. Необходимо было так приспособить имеющуюся универсальную анкету, чтобы она отвечала потребностям данного исследования, поэтому В.М. Хвостов предложил разработать две анкеты: одну — для армии в мирное время, а другую — для армии в состоянии

²² Протокол заседания Института социальной психологии № 7 от 10 октября 1917 г. // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

боевых действий. Опытом по составлению анкет для опроса военных обладал доктор М.П. Кутанин, сотрудничавший с институтом. Ранее он занимался изучением психологии армии и проводил опросы, как в офицерской, так и в солдатской среде, но и его анкета, по мнению Хвостова, была неполной, так как касалась вопросов исключительно военного времени. Тем не менее Хвостов считал опыт доктора Кутанина чрезвычайно полезным для применения в работе института.

В 1918 г. военная тема перестала быть актуальной для института, это было связано с изменениями в политической ситуации в стране после октября 1917 г. Представители Временного правительства, с которыми сотрудничал институт, были свергнуты новой властью. Большевики, как и их предшественники, понимали необходимость реформирования армии, но основывались они уже на собственной идеологической платформе, полностью отмежевываясь от «буржуазной военной науки». Формируя новую военную психологию, советское руководство поставило задачу содействовать созданию и укреплению армии «нового типа, свободной от идеализма, основанной на материалистическом толковании психологических явлений» [1, с. 16]. К формированию такой армии большевистское правительство вынуждено было привлекать военных специалистов, поэтому не удивительно, что весной 1919 г. институт вернулся к теме изучения социальной психологии армии.

В конце марта — начале апреля была организована специальная комиссия, совещания которой проходили в редакции журнала «Военное дело». Институт представляли В.М. Хвостов и Л.Д. Баршева (она вела протокол), остальные его участники — Д.К. Лебедев, Н.С. Беляев, В.И. Селивачев, П.А. Глазков, С.Д. Харламов, А.А. Свечин и Н.Н. Сучков²³ — были в прошлом офицерами Русской император-

²³ Дмитрий Капитонович Лебедев (1872–1935) — генерал-майор Русской императорской армии, с 1918 г. военный специалист РККА — чиновник Главного управления Генерального штаба и ученый секретарь военно-исторической комиссии по описанию событий Первой мировой войны, преподаватель.

Николай Семенович Беляев (1866–1935) — генерал Русской императорской армии, герой Первой мировой войны, военный специалист РККА, занимал должность инспектора Главного управления военно-учебных заведений Всероссийского главного штаба, с 1919 г. — преподаватель Военной академии РККА.

Владимир Иванович Селивачев (1868–1919) — генерал-майор Русской императорской армии, военный специалист РККА. В 1918 г. призван в Красную армию, занимал должность сотрудника по исследованию и использованию опыта войны при Всероссийском главном штабе.

Петр Александрович Глазков (1869–?) — по сведениям на 1916 г., офицер Русской императорской армии (подполковник), участник Первой мировой войны, командир 2-го дивизиона 10-й полевой тяжелой артиллерийской бригады.

ской армии, видными военными специалистами, мобилизованными советской властью для работы в высших управленческих структурах Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). Комиссия должна была выработать совместный план работы для изучения военной психологии. В.М. Хвостов возлагал большие надежды на это направление работы. По его мнению, это был чрезвычайно удачный исторически момент, когда в короткий срок разложилась старая армейская система и начинала складываться новая Красная Армия, в состав которой вливались образованные военные кадры царского времени. Он опубликовал в журнале «Военное дело» ряд статей под общим заголовком «Социальная психология и военное строительство» [12]. В них он излагал мысли о рациональной организации аппарата армии и его использовании для наблюдения за жизнью армейской системы [4, с. 109]. «Комиссия, — вспоминал Л.А. Бызов, — принялась за рассмотрение составленной институтом программы по изучению психологии армии, в которой намечались довольно подробно вопросы, подлежащие изучению, устанавливались некоторые основные понятия (войско, дисциплина и др.) и вкратце указывались методы изучения». Но ей не удалось довести свою работу до конца, так как, кроме тяжелых условий повседневной жизни, «чрезвычайно затруднявших работу, на эту попытку губительно повлияло развитие Гражданской войны» [4, с. 112]. Тем не менее труды В.М. Хвостова и проект по изучению социальной психологии армии, несомненно, повлияли на создание в марте 1920 г. при Академии Генерального штаба опытной психологической лаборатории, главной целью которой стало «научное, систематическое изучение тех отделов психологии, которые могут иметь то или иное отношение к военной практике, каковы, например, проблема воли в связи с психологией дисциплины и воспитанием военных масс, проблема характера и личности в связи с психологией вождя, внушение и воздействие в связи с психологией командования или психологией агитации» [4, с. 112].

Другим важным направлением в изучении вопросов социальной психологии стала тема производительной кооперации. В Москве су-

Сергей Дмитриевич Харламов (1881–1965) — полковник Русской императорской армии, в мае 1918 г. добровольно вступил в РККА, был назначен начальником Отделения оперативного управления Всероссийского главного штаба, с февраля по май 1919 г. — преподаватель Военной академии РККА.

Александр Андреевич Свечин (1878–1938) — генерал-майор Русской императорской армии. В марте 1918 г. перешел на сторону большевиков, был назначен начальником Всероссийского главного штаба, затем преподавал в Академии Генерального штаба и занимал пост главного руководителя военных академий РККА по истории военного искусства и стратегии. Расстрелян в 1938 г. Персонаж романа А. Солженицына «Красное колесо».

Николай Николаевич Сучков (?–[1919]) — во время Первой мировой войны офицер в штабе Юго-Западного фронта, после революции, в апреле 1918 г., служил в Москве в офицерской школе маскировки при Главном штабе.

ществовали обширная сеть кооперативных организаций и артелей, всероссийские и московские центры, руководящие кооперативным движением и артельными промыслами, в том числе Артель-банк. Институт получил заказ от кооперативных учреждений, которые финансировали его исследования. Субсидии поступали из Артель-банка, от Совета промышленной кооперации, от Всероссийского Кооперативного Товарищества по производству и сбыту кустарных и артельных товаров (Кустарсбыт), из редакции журнала «Вестник промысловой кооперации» и Всероссийского объединения лесных союзов трудовых артелей (Волста). Все эти организации были заинтересованы в результатах социально-психологического обследования кооперативов и артелей²⁴. В заседаниях института, посвященных исследованию кооперативного и артельного движения, кроме сотрудников, участие принимали различные деятели кооперации, которые помогали получать необходимую информацию, проводить анкетирование и другие обследования. Вопросам кооперации посвящались специальные заседания. В.М. Хвостов подготовил ряд докладов и статей о значении социальной психологии для кооперации [11], а постоянными участниками заседаний были представители кооперативного движения. Специалисты-кооператоры обращали внимание сотрудников института на особенности текущего момента, «когда происходит много болезненных явлений в этой области и когда мы здесь видим борьбу разных психологических мотивов, но редко находим подлинную душу кооператива, какой она должна быть»²⁵. В.М. Хвостов предложил изучать социальную психологию кооперативов в двух направлениях: путем извлечения и систематизации материалов социально-психологического характера из литературы и проведения обследования ряда кооперативов. Была поставлена задача создания специального аппарата корреспондентов для сбора социологических данных, так как малочисленность сотрудников института ограничивала объем необходимых исследований. Сами опросы и сбор фактического материала проводились в невероятно сложных условиях. Шла Гражданская война, особенно трудно было в зимний период 1918–1920 гг. при постоянном дефиците продуктов питания, тесноте и холоде в помещениях, при отсутствии регулярной работы транспорта, бандитизме, терроре ВЧК и беспорядках населения²⁶.

²⁴ Приходно-расходная книга Института социальной психологии за 1917–1921 гг. // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 2. Д. 1. Л. 34–40.

²⁵ Протокол заседаний Института социальной психологии № 89 от 15/2 сентября 1919 г. // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 1. Д. 5. Л. 48–50 об.

²⁶ Из записей в дневнике Н.Н. Фадеевой от 2 ноября (20 октября) 1918 г.: «Трамваи с сегодняшнего дня ходят только с 7 до 11 утра и с 4 до 7 вечера»; от 5 ноября (23 октября) 1918 г.: «Сегодня был чрезвычайно утомительный день: в 9 часов вышла из дому, до 4 на фабрике, оттуда в институт. И при том, за отсутствием трамваев два конца пешком»; от 6 ноября (24 октября):

Работа над темой кооперации давала институту материальную защищенность и, кроме того, возможность сотрудникам немного заработать непосредственно в кооперативах и артелях в процессе исследования. Сбор материала, как правило, проводился в виде опроса работников. Один из них описала в своем дневнике молодая сотрудница института Н.Н. Фадеева: «Мы с Натальей Павловной [Солюс. — Г.Л.] сидим в крохотной комнатке в 3-м этаже, рабочие сами приходят, и довольно охотно... Записываем главным образом ткачих. Это все женщины, большей частью немолодые, деревенские, почти все неграмотные, относятся хорошо, охотно отвечают... После первого же дня мы с Натальей Павловной и Людмилой Дмитриевной [Баршевой. — Г.Л.] (она приходила нам помогать) поделились друг с другом своим разочарованием в “точной” статистике. Индивидуальные судьбы так плохо укладываются по рубрикам, так мало от них остается на бумаге. А вместе с тем каждое отдельное лицо так интересно, за каждым чувствуется своя жизненная драма. Как много разрушенных семей. Какое сложное и разнообразное отношение к земле» [2]. Этот небольшой отрывок из дневника является иллюстрацией к той сложной задаче, которую должны были решить наблюдатели из числа сотрудников института. Оказалось, что сложность наблюдения за происходящими явлениями в кооперативной среде не позволяла ограничиться каким-либо одним приемом, поэтому в дальнейшем были намечены три формы наблюдений: над фактами, отражающими совокупность всего артельного движения; путем получения данных о социально-психологической структуре изучаемой артели и методом наблюдения за внутренней жизнью деятелей кооперации. Первые результаты в деле исследования кооперации были опубликованы в 1919 г. в «Вестнике промысловой кооперации». На пути изучения кооперативного движения сотрудникам института удалось продвинуться дальше, чем в изучении армии, хотя и здесь существовали определенные сложности, связанные с общим положением и в Москве, и в стране.

Исключительно важную роль В.М. Хвостов придавал теоретическим исследованиям и реферированию трудов ученых в области общественных и социальных наук. Каждый сотрудник должен был подготовить доклад на основе какого-либо произведения по теме, изучаемой институтом. Кроме того, с докладами выступали и приглашенные Хвостовым ученые. Актуальными для изучения, по его мнению, были такие явления и процессы, как революции, общественные классы, социальные группы, собрания, национальности, интеллигенция, армия, публика, толпа, вопросы сознательного и бессознательного применительно к социальной психологии, вопросы религии, моды,

«Утром пошла на фабрику. Работали там до часу, потом пришлось идти пешком, так как трамвай перестали ходить»; от 5 января 1919 г.: «...сегодня с утра звонила тетьа, сказала, что у них не осталось дров, нет хлеба, у нее нет уж сил жить так, просит приютить всех у нас. По этому поводу весь день обсуждали, как мы можем еще уплотниться» [2].

психометрии, спиритизма и т. д. Сам Вениамин Михайлович чаще других выступал с докладами, работая над вторым томом «Социологии», он представлял для обсуждения написанные им главы.

Для исследовательской работы была необходима библиотека. В.М. Хвостов договорился о разрешении сотрудникам института заниматься в библиотеке Румянцевского музея, предоставил в их распоряжение свою личную библиотеку, часть своего собрания передал ему профессор С.Б. Веселовский²⁷, кроме того, ежемесячно приобретались книги у букинистов, в обычных книжных магазинах и у жителей Москвы, на это расходовалась большая часть общего бюджета института.

Летом 1919 г. в институте появились два новых сотрудника, которые в дальнейшем стали его неформальными лидерами, — Николай Андреевич Витке²⁸ и Леонтий Алексеевич Бызов. Оба только что демобилизовались из армии. Л.А. Бызов был слушателем на курсах при Военно-педагогической академии на кафедре военной педагогики, где состоялось его знакомство с В.М. Хвостовым, читавшим там лекции. Бызов интересовался вопросами социальной направленности, он искал место, где можно было бы изучать явления общественной мысли, а институт Хвостова как нельзя лучше соответствовал этим потребностям. Влившись в коллектив института, Леонтий Алексеевич приступил к активному изучению психологии армии, а в дальнейшем и к психологии кооперации²⁹.

²⁷ Из дневника Н.Н. Фадеевой-Бызовой: «...пятница 21 февраля (8 февраля) [1919]. Была в Институте. С.Б. Веселовский дает институту в пользование свою библиотеку, тысяч десять томов, много хорошего. Но приходится ее перевозить на салазках. Он сам нам помогал. Потом сидели в институте вдвоем с Людмилой Дмитриевной и О.А. Спасской и говорили о русской национальности» [2].

²⁸ Николай Андреевич Витке (даты рождения и смерти не установлены) — экономист, отстаивал идею целостного подхода к управленческой деятельности, один из основателей научной организации труда.

²⁹ Из воспоминаний Л.А. Бызова: «В 1919 г. ...попал в Военно-педагогический институт в качестве слушателя, а затем в Военно-хозяйственную академию в качестве преподавателя. Одновременно состоял старшим научным сотрудником в Институте социальной психологии (В.М. Хвостова), где прочитал около 20 докладов, часть из которых в переработанном виде напечатана: “Социально-психологическое изучение артелей” (коллективная работа, напечатана в “Вестнике промысловой кооперации”, если не ошибаюсь, в 1920 г.). “Воинская дисциплина с социально-психологической точки зрения” (“Военный вестник”, педагогическая часть, 1920). “Бюджет времени” (попытка использования метода американского социолога Гиддингса, напечатана в журнале “Время” в 1923 г.) и отдельная заметка позже в “Вестнике Казанского Института Труда”. Тема перерабатывалась под моим руководством в 1920 году. “Психология коллектива” (о книге Мёде). — Несколько позднее, а именно в 1926–29 гг. по материалам этого периода мною написаны работы, напечатанные в Кельнском социологическом журнале. “Слухи” — попытка изучения социально-

На научные интересы Л.А. Бызова, вероятно, оказала влияние и личная дружба с одним из первых русских социологов Питиримом Сорокиным³⁰.

Николай Андреевич Витке по убеждениям был социал-демократом — «богдановцем». Появившись в Институте социальной психологии, он, по воспоминаниям Н.Н. Фадеевой [3], сразу же стал пропагандировать идеи А.А. Богданова о тектологии³¹. Его исследовательский интерес лежал в области организации труда и управления, он был одним из инициаторов новаторского движения в 1920-е гг., ввел в научный оборот ряд таких важных понятий, как «человеческий фактор производства», «коллективно-трудовая деятельность», «социальная организация предприятия», «социально-психологическая атмосфера», «организационный кризис». Опередив Э. Мэйо, Витке выдвинул концепцию «человеческого фактора в управлении», высказал ряд идей, положенных в основу американской концепции человеческих отношений.

Обычно заседания Института социальной психологии проходили под председательством В.М. Хвостова. Последний раз Хвостов присутствовал на заседании 2 февраля 1920 г., а 10 февраля в институте узнали о его кончине. 5 февраля Вениамин Михайлович покончил с собой. Историк С.Б. Веселовский упоминал в своем дневнике о том, что Хвостов повесился. «Какую ужасную драму должен был пережить этот уравновешенный, самоуверенный и самонадеянный человек, обладавший недурным, во всяком случае, здоровьем и значительной силой воли. Его смерть производит тяжелое впечатление. Так гибнут один за другим представители верхов нашего образованного класса. И не видно конца этому ужасу»³².

психологического явления слухов со стороны его формы и движения. Работа в институте над такими авторами, как Зиммель, Оппенгеймер, Фирканд, Вебер — в Германии; Дюркгейм, Тард, де Роберти, Парето — во Франции; Росс, Гиддингс, Куди, Коллвин — в Америке» [5].

³⁰ Н.Н. Фадеева в своих воспоминаниях называет Питирима Сорокина одним из постоянных посетителей заседаний института [3], но ни в одном из протоколов его присутствие не зафиксировано. Известно, что примерно с марта до июня 1918 г. П.А. Сорокин находился в Москве и мог общаться с В.М. Хвостовым, Л.А. Бызовым, а также посещать заседания института.

³¹ Александр Александрович Богданов (настоящая фамилия — Малиновский, другие псевдонимы: Вернер, Максимов, Рядовой) (1873–1928) — философ, социолог, экономист, политический деятель, ученый-естествоиспытатель, литератор. Принимал участие в социал-демократическом движении. После революции читал лекции по экономике в Московском университете. Выдвинул идею создания науки об общих законах организаций — тектологии.

³² Запись в дневнике ошибочно датирована 29 января 1920 г., в это время В.М. Хвостов был еще жив. Вероятно, Веселовский иногда вел записи задним числом, поэтому случались ошибки [7, с. 118].

На заседании института 10 февраля с речью, которую можно считать программой для дальнейших действий института, выступил Л.А. Бызов. Он подчеркнул, что уход из жизни Вениамина Михайловича Хвостова — огромная потеря, так как «не только в Москве, но и по всей России трудно найти специалистов не только по социальной психологии, но и по социологии». За период работы под руководством Хвостова институт «сформировал свою индивидуальность», «он хочет и может жить и развиваться», поэтому «общее направление работ института должно быть ориентировано на теорию общественного строительства, ибо только возможность в более или менее скором времени наметить методы решения вопросов практического строительства общественной жизни создаст в обществе широкое и действенное сочувствие институту»³³.

Сотрудники, поддерживая выступление Бызова, решили продолжать работу, не считаясь с трудностями. Они понимали, что для более продуктивной работы необходима поддержка со стороны отдельных лиц и учреждений, сочувствующих идеям института³⁴, и выражаться она должна как в моральной, так и в материальной помощи. Председательствовал на этом заседании В.А. Перелешин³⁵. Он предложил обратиться с ходатайством в Ученый совет Московского научного института о присвоении имени В.М. Хвостова Институту социальной психологии и создать коллегия (коллективное руководство) института, состоящую из нескольких известных профессоров³⁶. С первым предложением коллектив института согласился, второе отклонил, мотивируя это тем, что организация коллегии противоречит уставу Московского научного института и, кроме того, институт «давно уже вышел из стадии семинарии и превратился в лабораторию», поэтому работа его должна продолжаться в том же направлении, как и при жизни В.М. Хвостова³⁷. Институту нужен был новый руководитель, и не случайно выбор его сотрудников был сделан в пользу профессора-экономиста В.Я. Железнова. В 1920 г. Железнов преподавал в Московской сельскохозяйственной академии и служил в Наркомфине в должности

³³ Протокол заседаний Института социальной психологии № 126 от 10 февраля 1920 г. // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 1. Д. 6. Л. 14—14 об.

³⁴ Там же.

³⁵ Владимир Александрович Перелешин (1869—1950) — один из организаторов Московского народного банка, председатель Совета правления промысловой кооперации и председатель правления Артель-банка.

³⁶ Речь шла о живущих за пределами России профессоре Цюрихского университета В.А. Анри и профессоре Киевского университета Б.А. Кистяковском, в свое время принимавших участие в работе Института социальной психологии.

³⁷ Протокол заседаний Института социальной психологии № 126 от 10 февраля 1920 г. // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 1. Д. 6. Л. 14—14 об.

председателя научной комиссии Института экономических исследований, он имел опыт в организации кооперативного банка. Эти его качества были полезны для института, они совпадали с основным направлением его исследования — кооперацией, для этого нужны были и компетентные специалисты, и финансовая поддержка, в том числе со стороны государства. Однако В.Я. Железнов отклонил предложение, сославшись на большую загруженность, он посоветовал обратиться к профессору И.А. Покровскому³⁸, который, по его мнению, наиболее подходил на роль руководителя Института социальной психологии. Покровский согласился стать его руководителем. Первое заседание, в котором он принял участие, состоялось 4 апреля 1920 г., а утром 14 апреля профессор И.А. Покровский скончался. Таким образом, за короткое время институт лишился двух руководителей.

«Смерть делает свое дело, — писал в дневнике профессор Веселовский. — За последнее время умерли И.А. Покровский, приват-доцент психиатр Рыбаков³⁹, Д.В. Цветаев⁴⁰, Н. Каблуков⁴¹, С.Н. Булгаков⁴²... Особенно пострадал от смертей и террора юридический факультет. Мануйлов, Новгородцев⁴³, Струве⁴⁴ и Гензель⁴⁵ бежали, Хвостов повесился, Тарасов, Филиппов и ряд других выброшены за борт, Покровский и Каблуков умерли... Поучительно будет со временем издать книгу небольших некрологов ученых, писателей и вообще людей мысли. Будет хороший памятник социальной революции...» [7, с. 130].

³⁸ Иосиф Алексеевич Покровский (1868–1920) — российский правовед, профессор, доктор римского права.

³⁹ Федор Егорович Рыбаков (1868–1920) — российский и советский психиатр и психолог, доктор медицинских наук, профессор, один из основателей и первый директор Московского психоневрологического института.

⁴⁰ Дмитрий Владимирович Цветаев (1852–1920) — российский педагог-историк, управляющий архивом Министерства юстиции и участник создания Центрального государственного архива древних актов в Москве (в настоящее время — РГАДА).

⁴¹ Николай Алексеевич Каблуков (1849–1919) — русский экономист, земский статистик, доктор политической экономии и статистики, ординарный профессор Московского университета.

⁴² Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) — русский философ, один из авторов сборника «Вехи».

⁴³ Павел Иванович Новгородцев (1866–1924) — русский юрист-правовед, философ, общественный и политический деятель, историк, автор книг по истории философии права.

⁴⁴ Петр Бернгардович Струве (1870–1944) — русский общественный и политический деятель, редактор газет и журналов, экономист, публицист, историк, социолог, философ.

⁴⁵ Возможно, Павел Петрович Гензель (1878–1949) — российский и американский финансист и экономист, профессор Московского университета.

В 1920 г. институт потерял секретаря Людмилу Дмитриевну Баршеву⁴⁶ и библиотекаря Наталью Павловну Солюс⁴⁷, обе молодые женщины ушли из жизни в результате тяжелых заболеваний. Институт продолжал работу без руководителя, обязанности председателя в этот период исполнял, как правило, Л.А. Бызов.

На заседании 2 июля 1920 г. Л.А. Бызов сообщил коллегам, что историк профессор Московского университета Р.Ю. Виппер⁴⁸ согласился стать руководителем Института социальной психологии, а на заседании 7 июля его участники приняли новое положение об институте и присвоили ему имя В.М. Хвостова. Новый руководитель — профессор Р.Ю. Виппер — впервые принял участие в заседании института 28 июля, на котором выступил с программной речью и предложил для обсуждения некоторые практические вопросы, связанные с дальнейшей деятельностью института. Он назвал ряд направлений социально-психологических исследований, таких как расовая или этническая психология, социальная психология революций, религиозных движений, сект, психология научно-философской мысли⁴⁹. Некоторые из этих направлений и раньше разрабатывались сотрудниками института, и новый руководитель, предлагая эти исследования, отдавал должное своему предшественнику В.М. Хвостову и его программе.

С приходом к власти большевиков вольные учебные заведения, какими были Общество Московского научного института в память 19 февраля 1861 г. и Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского, национализировали, их структурные подразделения (факультеты и некоторые институты) были включены в состав Московского университета, который с 1919 г. получил государственное финансирование. Этот процесс не мог не затронуть Институт социальной психологии, который осенью 1920 г. был преобразован в Социологический институт. Состоялось официальное оформление его перевода на факультет общественных наук Московского университета, созданного весной 1919 г. В связи с новым статусом института возникла

⁴⁶ Л.Д. Баршева тяжело переживала смерть В.М. Хвостова. На заседании 16 февраля ей было поручено написать текст некролога, что, видимо, ускорило процесс начавшегося у нее душевного заболевания. Протокол от 17 марта, написанный ею, был последним. С этого времени она перестала посещать институт. Обязанности секретаря были возложены на других сотрудниц института — Н.Н. Фадееву и С.А. Кабакчи.

⁴⁷ Наталья Павловна Солюс (1894–1920) — дочь врача Павла Августовича Солюса, сестра В.П. Солюса — отставного военного, одного из участников заседаний Института социальной психологии.

⁴⁸ Роберт Юрьевич Виппер (1859–1954) — российский историк, с 1901 по 1922 г. профессор Московского университета.

⁴⁹ Протокол Института социальной психологии № 158 от 28 июля 1920 г. // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 1. Д. 4. Л. 69.

необходимость разработки для него нового устава. В проекте, предложенном Р.Ю. Виппером на заседании 27 декабря 1920 г.⁵⁰, были сформулированы задачи института, в составе которых теперь значилась не только научная, но и учебная работа. Таким образом, кроме научных сотрудников, в институте оказались и студенты Московского университета, имеющие достаточную научную подготовку, чтобы вести работу по направлениям его исследований, но под руководством ведущих специалистов. В соответствии с новым проектом устава планы работы института должны были утверждаться президиумом Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук совместно с президиумом Московского университета. Совету института теперь вменялось в обязанность представлять ежегодные отчеты о своей деятельности президиуму Ассоциации, президиуму университета и в научный отдел Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). Право утверждения новых лиц на должности сотрудников института предоставлялось Ученому совету университета. Таким образом, институт в новом своем качестве лишился какой бы то ни было самостоятельности. Однако направления его деятельности оставались прежними, и состав сотрудников сохранился⁵¹.

В начале 1921 г. Л.А. Бызов осуществил поездку в Петроград, где познакомился с деятельностью организаций, занимающихся вопросами социальной психологии. Одна из них, Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, созданное в 1916 г.; другие две — рефлексологический отдел Психоневрологического института, созданный В.М. Бехтеревым, и Социо-библиографический институт во главе с А.М. Ловягиным и Р. Эгле⁵². Однако о дальнейших связях института с этими организациями ничего не известно. Бызов, по всей вероят-

⁵⁰ Протокол Института социальной психологии № 187 от 27 декабря 1920 г. // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 1. Д. 4. Л. 148–149. В тексте проекта устава прямо упоминается президиум Ассоциации, как один из руководящих органов университета. Видимо, эта Ассоциация была предтечей Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, созданной в 1924 г.

⁵¹ На заседании института 17 января 1921 г. Р.Ю. Виппер сообщил, что устав принят с некоторыми изменениями. См.: Протокол заседания Института социальной психологии № 189 от 17 января 1921 г. // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁵² А.М. Ловягин (1870–1925) — российский книговед, историк, библиограф, публицист. Был инициатором, создателем и первым президентом одного из самых значительных книговедческих обществ России — Русского библиологического общества (1899–1930 гг.); создателем Социо-библиологического института (1919–1920 гг.) (см.: *Матвеева И.Г.* А.М. Ловягин и становление российского книговедения. Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. СПб, 1997 [8]); Рудольф Эгле (1889–1947) — латвийский литературовед и переводчик. С 1917 г. — сотрудник отделения славянских литератур Библиотеки российской Академии наук в Петрограде, до возвращения в Латвию в 1922 г. сотрудничал с А.М. Ловягиным [8].

ности, встречался там со своим старым другом П.А. Сорокиным⁵³, который в это время преподавал в Психоневрологическом институте. Сорокин подарил ему только что изданный второй том «Социологии», о котором Л.А. Бызов на заседании 23 февраля представил доклад, вызвавший большую полемику⁵⁴.

Со временем институт стал серьезно претендовать на ведущую роль в области социальной психологии. Это давало ему возможность принять деятельное участие в создании Центрального института организаторов народного просвещения. В 1922 г. сформировалась первая в России Опытная станция по экспериментальному изучению и рационализации административной техники при Центросоюзе. В том же году было создано Бюро нормализации управленческих функций, проведена Московская конференция по научной организации управления, создан журнал «Вопросы организации и управления», возникли опытные станции в нескольких учреждениях кооперации [4, с. 122]. Во всех этих процессах и мероприятиях сотрудники института принимали самое деятельное участие, стремясь применить на практике выработанные институтом теоретические знания.

Последнее заседание Института социальной психологии состоялось 3 мая 1922 г. Причиной прекращения его деятельности, прежде всего, было отсутствие интереса со стороны государства к социологии как науке, которая вскоре и вовсе оказалась под запретом и, как следствие, утрата институтом помещения (университет потребовал освободить его для Бактериологического института) и прекращение финансирования.

Однако особенно преданные социологии сотрудники продолжали начатое институтом дело до 1924 г. Еще при жизни В.М. Хвостова для лучшей организации социально-психологических исследований в разных областях общественной жизни были выделены специализированные кружки, заседания которых проводились автономно, как правило, на ранних этапах исследований, чтобы участники могли заранее обсудить доклады и снять многие возникающие при обсуждении вопросы. Затем результаты их работ представлялись на обсуждение всем участникам собрания — постоянным и приглашенным, специалистам. По такой схеме работали кружки по изучению социально-психологических проблем армии и кооперативного движения в Москве. В 1920 г. Л.А. Бызов организовал еще один подобный кружок — Кабинет общественного строительства.

Руководствуясь этим опытом, в начале 1922 г. Л.А. Бызов создал внутри института Организационный кабинет, который был продолжением Кабинета общественного строительства (в некоторых протоко-

⁵³ Протокол заседания Института социальной психологии № 189 от 17 января 1921 г. // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁵⁴ Протокол заседания Института социальной психологии № 198 от 23 февраля 1921 г. // Архив ЕУСПб. Ф. Л-18. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.

лах он упоминался и под прежним своим названием), постоянными членами которого, кроме самого Л.А. Бызова, были бывшие сотрудники института.

Заседания кабинета проводились раз в неделю, иногда чаще, в них никогда не принимал участия руководитель института Р.Ю. Виппер. Организационный кабинет работал параллельно с институтом и разрабатывал прежние направления в социальных исследованиях. Можно предположить, что профессор Виппер, будучи добросовестным и ответственным руководителем института, как специалист (историк) не всегда соответствовал запросам основного состава его сотрудников.

После прекращения деятельности института в октябре 1922 г. Л.А. Бызов провел организационное совещание, на котором присутствовали его бывшие сотрудники. Он подвел итоги деятельности Института социальной психологии за прошедшие годы, Социологического института⁵⁵ и Кабинета общественного строительства, а также предложил коллегам продолжить совместную работу, но уже в рамках программы кружка по изучению теории общественного строительства. В протоколах заседаний кружок иногда называется «социологическим», иногда — «прикладной социологии», но, по сути, новая программа была продолжением программы, разработанной институтом ранее, а исследования протекали в прежнем русле проблем. Председателем кружка был избран Л.А. Бызов, членами его стали сотрудники и слушатели Института социальной психологии. Обязательным условием членства в кружке была активная работа в виде подготовки докладов, постоянного участия в прениях, наблюдениях и т. п.

В октябре 1923 г., год спустя, возобновил работу кружок общественного строительства, руководителем которого также был Л.А. Бызов, а членами — бывшие сотрудники института. Кружок «прикладной социологии» (так он назван в протоколах) собирался чаще, чем Кружок общественного строительства. Однако необходимо признать, что протоколы заседаний за 1923 г. сохранились не полностью, а за 1924 г. до нас дошли всего два. По всей видимости, деятельность обоих кружков была окончательно прервана в начале 1924 г.

* * *

Московский институт социальной психологии был создан на переломе исторических эпох между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. Его деятельность продолжалась в течение всего лишь пяти лет. За это короткое время он проделал огромную работу в области изучения социально-психологических процессов и явлений в общественной жизни, и объемы этой работы исчисляются многими часами заседаний, опросными листами и анкетами, рефератами и докладами,

⁵⁵ В протоколах за 1920–1922 гг. Социологический институт в составе Московского университета по-прежнему назывался Институтом социальной психологии.

научными спорами, практической работой с представителями самых разных социальных групп.

В сложнейшей политической, экономической и социальной обстановке того времени, без транспорта, продовольствия, в условиях Гражданской войны и чекистского террора группа преданных науке молодых людей под руководством В.М. Хвостова претворяла в жизнь мечту о создании нового для российской науки направления — социальной психологии. Институт привлекал к исследованиям специалистов из других научных областей, ставил перед собой новые задачи, ранее не известные российским исследователям, искал пути их решения, как прибегая к традиционной методологии, так и создавая новые научные методы.

Основной период деятельности В.М. Хвостова и его сотрудников пришелся на советское время, в связи с этим необходимо было выживать в условиях иной реальности, вступать во взаимодействие с новыми институтами, идти на компромиссы, принимать в ряды своих консультантов специалистов, среди которых все чаще появлялись проводники большевистской идеологии. Не выдержав выпавших на его долю испытаний, В.М. Хвостов добровольно ушел из жизни. Из-за болезней и голода погибло несколько сотрудников института. Биографии других закончились во время репрессий 1930-х гг. Л.А. Бызов и его жена Н.Н. Фадеева избежали такой печальной участи. Их подвиг значительно дополняется тем, что они сохранили и донесли до наших дней документы уникальной научной организации — Института социальной психологии, которые могут вписать в историю отечественной социологии новую страницу.

Часть истории института сосредоточена за рамками протоколов его заседаний: в статье Л.А. Бызова, написанной в 1923 г., в воспоминаниях и дневниках, материалах, собранных и созданных его постоянными сотрудниками и вовлеченными в его работу специалистами. (Тексты докладов, рефераты, анкеты, программы и тому подобные документы хранятся в фонде № Л-18 «Л.А. Бызов» в архиве Европейского университета в Санкт-Петербурге).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барабанищikov А., Феденко Н.* К вопросу о развитии советской военной психологии // Военно-исторический журнал. 1968. № 12. С. 15–25.
2. *Бызов Л.* Дневник моей бабушки Н.Н. Бызовой-Фадеевой. 1917 // Проза.ру [электронный ресурс]. Дата обращения 25.07.2020. URL: <https://www.proza.ru/2015/07/12/865>
3. *Бызов Л.* Из воспоминаний моей бабушки. Воспоминания Наталии Николаевны Бызовой-Фадеевой (1892–1985) // Проза.ру [электронный ресурс]. Дата обращения 25.07.2020. URL: <https://www.proza.ru/2014/07/10/1983>
4. *Бызов Л.А.* Институт социальной психологии в Москве // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 4 (104). С. 107–130.

5. *Бызов Л.* Мой дед Леонтий Бызов. Научная автобиография // Проза.ру [электронный ресурс]. Дата обращения 25.07.2020. URL: <https://www.proza.ru/2015/08/04/80>
6. *Веселовский С.Б.* Дневники 1915–1923, 1944 годов // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 84–100.
7. *Веселовский С.Б.* Дневники 1915–1923, 1944 годов // Вопросы истории. 2000. № 9. С. 114–133.
8. *Матвеева И.Г.* А.М. Ловягин и становление российского книговедения // Автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук. СПб., 1997 [электронный ресурс]. Дата обращения 04.08.2020. URL: <http://tekhnosfera.com/a-m-lovyagin-i-stanovlenie-rossiyskogo-knigovedeniya>
9. О значении и задачах научного института. Речь, прочитанная в общем собрании «Общества Московского научного института в память 19 февраля 1861 г.» членом Ученого совета и правления В.М. Хвостовым. М.: Тип. Вильде, 1913. — 24 с.
10. *Петров Ю.А.* Немцы-предприниматели в экономической жизни Москвы XIX – начала XX в. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2003. № 1 (30). С. 15–29.
11. *Хвостов В.М.* Психология кооператива // Вестник промысловой кооперации. 1919. № 1. С. 29; № 2. С. 23.
12. *Хвостов В.М.* Социальная психология и военное строительство // Военное дело. 1919. № 9–10. С. 396–400.
13. *Хвостов В.М.* Социология. Введение. Ч. I. Исторический очерк учений об обществе. М.: Московский научный институт, 1917. — 355 с.

Дата поступления: 03.04.2020.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2020.
VOL. 26. NO. 3. P. 172–193. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7400

G. G. LISITSYNA

Archive of the European University in St Petersburg,
St Petersburg, Russian Federation.

Galina G. Lisitsyna — Director, Archive of the European University in St Petersburg.
Address: 1, Shpalernaya st., 191187, St Petersburg, Russian Federation.
Phone: +7 (812) 386-76-26. **Email:** galinaliss@gmail.com

**THE HISTORY OF THE MOSCOW INSTITUTE OF SOCIAL PSYCHOLOGY
(BASED ON MATERIALS FROM INSTITUTE MEETING REPORTS. 1917–1924)**

Abstract. The purpose of this article is to draw the attention of specialists in the field of social sciences to a unique collection of documents at Moscow's Institute of social psychology (1917–1924) created by V.M. Khvostov — a legislative science expert, philosopher, sociologist, who set himself the task of separating sociology and making it a specialized scientific discipline. The only work to date devoted to the Institute was an article written by its employee L.A. Byzov in 1923 (published in 2011), where he speaks about the history of the Institute, its development, achievements and failures from the point of view of a person who knows the situation from the inside. This makes it invaluable in terms of studying the

history of the Institute of social psychology, in this work in particular, which provides more detailed information about the activities of V.M. Khvostov, the Institute's employees and specialists involved in its work. These people were actually performing a scientific feat, creating a new direction in the field of social sciences, working in the extremely difficult conditions of the post-revolutionary era. The content and completeness of those of the Institute's protocols which found their way into our hands, them currently being stored in the archives of the European University in St. Petersburg, are worthy of a full-fledged scientific publication that could write another page in the history of Russian sociology.

Keywords: Moscow Institute of social psychology; sociology; social psychology; V.M. Khvostov; L.A. Byzov; L.G. Byzov; N.A. Witke; P.A. Sorokin; psychology of the army, psychology of the cooperative movement, the circle of social construction, circle of applied sociology.

For citation: Lisitsyna G.G. The History of the Moscow Institute of Social Psychology (Based on Materials from Institute Meeting Reports. 1917–1924). *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2020. Vol. 26. No. 3. P. 172–193. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.3.7400

REFERENCES

1. Barabanshchikov A., Fedenko N. On the question of the development of Soviet military psychology. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1968. No. 12. P. 15–25. (In Russ.)
2. Byzov L. Diary of my grandmother N.N. Byzova-Fadeeva. 1917. *Proza.ru*. Accessed 25.07.2020. URL: <https://www.proza.ru/2015/07/12/865> (In Russ.)
3. Byzov L. From the memoirs of my grandmother. Memories of Natalia Nikolaevna Byzova-Fadeeva (1892–1985). *Proza.ru*. Accessed 25.07.2020. URL: <https://www.proza.ru/2014/07/10/1983> (In Russ.)
4. Byzov L.A. Institute of Social Psychology in Moscow. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 2011. No. 4 (104). P. 107–130. (In Russ.)
5. Byzov L. My grandfather Leonty Byzov. Scientific autobiography. *Proza.ru*. Accessed 25.07.2020. URL: <https://www.proza.ru/2015/08/04/80> (In Russ.)
6. Veselovskii S.B. Diaries of 1915–1923, 1944. *Voprosy istorii*. 2000. No. 3. P. 84–100. (In Russ.)
7. Veselovskii S.B. Diaries of 1915–1923, 1944. *Voprosy istorii*. 2000. No. 9. P. 114–133. (In Russ.)
8. Matveeva I.G. A.M. Lovyagin i stanovlenie rossiiskogo knigovedeniya. *Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora filologicheskikh nauk*. [A.M. Lovyagin and the formation of Russian bibliology. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philology.] St Petersburg, 1997. Accessed 04.08.2020. URL: <http://tekhnosfera.com/a-m-lovyagin-i-stanovlenie-rossiyskogo-knigovedeniya> (In Russ.)
9. *O znachenii i zadachakh nauchnogo instituta. Rech', pročitannaya v obshchem sobranii "Obshchestva Moskovskogo nauchnogo instituta v pamyat' 19 fevralya 1861 g." chlenom Uchenogo soveta i pravleniya V.M. Khvostovym*. [On the meaning and tasks of the scientific institute. Speech read at the general meeting of the "Society of the Moscow Scientific Institute in memory of February 19, 1861" by the member of the Academic Council and Board V.M. Khvostov.] Moscow: Tip. Vil'de publ., 1913. 24 p. (In Russ.)
10. Petrov Yu.A. German entrepreneurs in the economic life of Moscow in the 19th – early 20th centuries. *Vestnik Rossiiskogo humanitarnogo nauchnogo fonda*. 2003. No. 1 (30). P. 15–29. (In Russ.)
11. Khvostov V.M. Psychology of the cooperative. *Vestnik promyslovoi kooperatsii*. 1919. No. 1. P. 29; No. 2. P. 23. (In Russ.)
12. Khvostov V.M. Social psychology and military construction. *Voенное дело*. 1919. No. 9–10. P. 396–400. (In Russ.)
13. Khvostov V.M. *Sotsiologiya. Vvedenie. Ch. I. Istoricheskii ocherk uchenii ob obshchestve*. [Sociology. Introduction. Part I. Historical sketch of the teachings of society.] Moscow: Moskovskii nauchnyi institut publ., 1917. 355 p. (In Russ.)